

Ценность ручного труда в современном мире

В статье исследуются причины возникновения интереса к ручному творчеству в современном мире. Рассматривается взаимовлияние западных и восточных движений возрождения ремесленных практик. Анализируется уникальный опыт японской культуры, направленный на сохранение самобытных традиций ручного труда.

Ключевые слова: материал; вещь; ручной труд; ремесло; творчество; handmade.

Во все времена люди трудились собственными руками. Этот фактор наиболее характерен для доиндустриальной эпохи, когда ручной труд был единственным способом изготовления вещей. Созданные таким способом вещи, являясь единичными, штучными, изготовленными по канону, несли на себе печать автора и выгодно отличались от вещей, производство которых началось в эпоху промышленной революции, наступившую в конце XVIII – начале XIX века.

В Англии, стране передовых технологий, возникла критика последствий развития промышленности, которая звучала из уст деятелей искусства. Возникновение бездушных, стандартизированных и «холодных» вещей породило движение протеста, которое вылилось в создание артели «Движение искусств и ремесел». Во главе этого движения стоял Уильям Моррис, на деятельность которого оказали большое влияние идеи художника и искусствоведа Джона Рескина.

Вдохновляясь примерами средневековых художников, мастера этого движения пытались возродить к жизни ремесленное искусство. В данной мастерской работали художники и архитекторы, мастера резьбы по дереву, керамике, изготовлению мебели, стекла и ковров.

Одной из величайших потерь эпохи, по мнению Морриса, была утрата ручного труда. Это привело к отделению труда от радости творчества, искусства от ремесла [5, с. 74]. Ведущие принципы, сформулированные Моррисом, касаются взаимосвязи вещи и материала, соответствия ее формы и функции, сочетания в вещи эстетических и утилитарных функций. Он делал акцент на эстетизации всех сфер повседневности посредством рукотворного труда.

Мастера «Движения искусств и ремесел» изготавливали вещи высокого качества, выгодно отличавшиеся от предметов промышленного производства. Но стоимость натуральных материалов, ручного труда и времени, затраченного на изготовление, – все это складывалось в высокую себестоимость, недоступную для простых людей. Развитие промышленного производства невозможно было остановить таким способом, и оно уверенно вытесняло ручной труд. Казалось бы, «Движение искусств и ремесел» потерпело фиаско. Действительно, артель прекратила свое существование, не выдержав конкуренции промышленности, но идеи ее главных представителей получили развитие впоследствии. Деятельность Морриса оказала большое влияние на изменение предметного окружения эпохи; возрождение ручного труда, ремесленных школ и выставок. Его идеи распространились далеко за пределы Англии.

В Японии, в период становления промышленного производства и упадка значимости традиционных ремесленных изделий, также возникли оппозиционные движения. Это ярко подтверждает появление теории мингэй. Теория мингэй воз-

* **Ирина Анатольевна Антонова**, аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: irina.farmart@yandex.ru

ника в 20-х годах XX века. Это понятие складывается из двух дефиниций: иероглиф «мин» – означает народ и «гэй» – талант, ремесло. Автором данной теории является Янаги Мунэси, исследователь и коллекционер ремесленных изделий. Он изложил теорию ремесел – «мингэй» – в своих трудах, в которых многие исследователи усматривают сходные черты с идеями западных деятелей «Движения искусств и ремесел». Мунэси, действительно, многое почерпнул из трудов Рескина и Морриса, но, несмотря на некоторые сходства, его взгляды отличает самобытный колорит, и они тесно переплетаются с традиционными японскими верованиями. Это отражается в отношении к таким понятиям, как труд, материал, вещи и красота.

Особое отношение к материалу в ручном труде – это характерная черта японских традиций, которая берет начало в синто – буддийских верованиях. Согласно этому учению, природа есть совершенство, а задача человека – приблизиться к совершенству. Учась взаимодействовать с материалом, человек учится у самой природы. Отношение к природному материалу у японцев очень трепетное, человек, работая с материалом, не должен навязывать ему свою волю, он должен прислушаться и предугадать, как он поведет его. Если же человек ставит себя выше природы, то материал не подчинится ему.

Труд ремесленника в теории Янаги Мунэси является нравственным долгом, и труд этот, в его понимании, необходимо совершать в «состоянии отрешенного сознания, когда Природа, традиции и высшая Сила» способствуют появлению Вещи, воплощающей в себе прекрасное [1, с. 267]. Таким образом, повседневный труд мастера превращается в творческий акт, вследствие которого рождается красота. Это понимание тесно связано с синтоистскими верованиями, одухотворяющими окружающий мир. Изготавливая новую вещь, мастер создает предмет, имеющий как материальную, так и духовную ценность [6, с. 157].

По традиции мастер, задумывая работу, долго размышляет о сути будущей вещи, после чего он тщательно выполняет все детали, как внешние, так и внутренние. Вследствие такого подхода природные ресурсы не расходуются напрасно, а изготовленные вещи отличает целесообразность и высокое качество.

В отличие от западных симметричных и «правильных» идеалов прекрасного, японское искусство более тяготеет к «неправильным», асимметричным формам. То, что на Западе воспринимается как нарушение порядка, на Востоке символизирует движение природы, текучесть, плавное перетекание одного в другое.

Еще одна отличительная черта японского понимания рождения прекрасного, имеющая противоположные принципы западным взглядам, – это вопрос самовыражения мастера. Переключаясь с буддийскими понятиями, теория мингэй утверждает, что действительно прекрасная вещь может быть создана руками только такого мастера, который не заботится о самовыражении, находится в состоянии, свободном от лишних чувств и движений разума (так как они вводят человека в заблуждение и препятствуют постижению сути создаваемой вещи). «Рассудочное понимание – это, скорее, знание, а знание – это только часть подлинного постижения, поэтому истинную красоту может передать только тот, кто не ставит себе подобной цели, не обременен творческим замыслом и действует по естественному побуждению» [1, с. 262]. Только в состоянии спокойной созерцательности, когда мысли и чувства не обременены ничем лишним, становится возможным достижение истинной красоты.

Если в западной культуре вещь – это всегда неодушевленный предмет, то отношение к вещи в Японии не столь однозначно. Причина этого – отсутствие четкого разделения на мир духовный и материальный. Мир, в понимании этой культуры, представляется как единое целое, и человек, познавая очарование какой-либо вещи, познает ее суть. Вещи, в понимании японцев, являются связующим

звеном во взаимоотношениях «человек – природа». Потому вещи, изготовленные промышленным способом, не несут в себе жизни, так как при их изготовлении человек не взаимодействует с материалом, передавая этот труд машине. Подобные вещи не имеют «души» и кажутся безликими.

Мунэёси описывает несколько принципов, соблюдая которые мастер может создать одухотворенную, наполненную красотой и гармонией Вещь. Для этого мастеру прежде всего необходимо хорошо знать, для какой цели будет предназначена вещь; понимать материал, с которым он взаимодействует, не навязывать ему свою волю, а вслушиваться и чувствовать его; правильно выбирать технологии и средства для изготовления этой вещи [1, с. 269]. Вещь должна сама вести мастера к обнаружению сокрытой в ней красоты, и если мастер способен понять этот путь, то происходит рождение прекрасного, в вещи проявляется «утонченно-терпкая, спокойная, неброская» красота... [Там же, с. 270].

Распространение теории мингэй оградило страну от некоторых негативных последствий глобализации, содействовало становлению Японии как прекраснейшей страны с уникальными древними традициями. Изготовленные японскими мастерами товары ручной работы пользовались большой популярностью на Западе и вскоре стали доставлять стране немалый доход. Поэтому правительство позаботилось о создании специальных образовательных учреждений, обучающих традиционным ремеслам и совершенствующим существующие технологии. Мунэёси не только способствовал возрождению ремесленного труда, благодаря его усилиям предметы ручной работы были гармонично вписаны в пространство городской среды.

На сегодняшний день в Японии, стране высоких технологий, ручной труд имеет большое значение. В школе обучению декоративно-прикладному искусству отводится немалое количество времени. Дети учатся создавать вещи из разных материалов, с которыми японцы работают с древних времен, такими как бумага, глина, дерево, пластилин, гипс, цветы и камень. В ходе учебного процесса детям прививают традиционное отношение к материалу, обучают умению подчеркивать сущность природной субстанции, с которой они взаимодействуют. «При этом дети практически усваивают гармонию природы и искусства, их сочетания, учатся осознанию того, что произведение человеческих рук не должно портить впечатление от природы, а должно лишь дополнять его» [3, с. 139]. Еще до обучения в школе дети способны отличать 24 цвета, а окончивая школу, выпускники свободно различают помимо основных 24 цветов еще не менее 10 оттенков каждого из них. К концу обучения в общеобразовательной школе выпускники владеют примерно тридцатью видами техник декоративно-прикладного искусства, в которые входит умение создавать костюмы и маски для национальных праздников, владение искусством керамики, оригами, икебаны и т. д. Этот компонент в образовании является одним из способов приобщения детей к национальным японским традициям.

В Японии создание прекрасного входит в повседневную жизнь человека, красота гармонично наполняет его быт. Японцы продолжают традицию создавать прекрасное своими руками. Об этом свидетельствуют выставки товаров ручной работы, где принимает участие большое количество людей. Подобные выставки проходят и на Западе, но по своей популярности и по качеству представляемых работ японские мероприятия имеют явные преимущества. Японские вещи ручной работы соединяют в себе эстетические и утилитарные функции, они одновременно и прекрасны, и полезны, они не отделены от повседневной жизни, а гармонично встроены в нее. Такие вещи «по форме просты, но лишены строгой “правильности”, несут на себе отпечаток местного колорита, утилитарны в высшей степе-

ни, стоят недорого, их вид вызывает чувство чего-то близкого, родного» [6, с. 165].

На Западе также отмечается неугасающий интерес к ручному творчеству. Помимо профессионального ремесла, большой популярностью пользуется handmade – изготовление или декорирование вещей собственными руками. Анализируя широкий спектр распространения этого феномена, можно проследить его взаимосвязь с современными тенденциями глобализации. На это указывают такие факты, как смешение техник разных стран, материалов, ручного труда и промышленного производства, оригинальных идей и известных культурных кодов.

Популярность ручного труда в современном мире доказывает истинность идей Рескина, Морриса, Мунэеси и других исследователей вопроса о ценности ручного труда. Но в контексте кризиса постмодернизма эти ценности приобретают еще большее значение. Люди, живущие в странах с высокими технологиями, не имеют нужды в изготовлении вещей собственными руками, но часто занимаются этим, решая многие важные задачи.

Прежде всего, это возможность приобщения к традициям, к своим корням. Промышленные технологии, информационные потоки и виртуальная реальность порождают недостаток телесных практик, тогда как ручная работа дает человеку возможность прочувствовать реальность бытия. Ручной труд открывает возможность для человека непосредственного взаимодействовать с материалом. Тот мастер, который способен разглядеть красоту материала, понять его сущность, получает возможность учиться законам красоты у самой природы.

Ручная работа в современном мире – это добровольный труд, с помощью которого человек, изготавливая вещь, преобразует материал, трансформируя при этом и свою внутреннюю сущность. Добровольный труд предполагает «дар», в процессе которого человек отдает свое время, силы и энергию. Совершая труд добровольно, человек «обретает возможность пережить труд как полный смысла дар, а созидание – как служение, а не обычную повинность, что исподволь подталкивает к общей переоценке ценностей» [2, с. 185].

Современные вещи промышленного производства часто оказываются «далекими» для человека, потому что усовершенствование технологий увеличивает разрыв между человеком и его окружением. Но, создавая вещь собственными руками, человек вновь познает сущность вещи, сознает ее «дельность». Такая вещь не будет пассивной, она будет способствовать созданию гармонии в пространстве жилища, рождению «ручного контекста в «окрестностях» человеческого бытия. Это пространство будет нести на себе отпечаток индивидуальности и одухотворенности, представляя резкий контраст обезличенным пространствам современных интерьеров. «Вещи, изготовленные собственными руками, отодвигают влияние технологизма и функционализма и помогают раскрыть в вещи ее вещественность, тайну и смысл – всё, что забыто технической цивилизацией» [4, с. 72].

Итак, можно выявить определенную взаимосвязь между развитием промышленности и распространением ручного труда: чем выше развиты технологии в стране, тем большую популярность там приобретает ручное творчество. Только лишившись радости рукотворного труда, человек осознал те преимущества, которые он утратил. Ручной труд способствует гармонизации как внешнего, так и внутреннего пространства человека. Это доказывают современные тенденции возврата «назад, к сути вещей», которые характерны как для Запада, так и для Востока.

Литература

1. Герасимова М. П. Теория ремесел Янаги Мунзёси // Япония 2016 : ежегодник. – М. : АИРО-XXI, 2016. – С. 166–181.
2. Дэй К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство / пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М. : Ладья, 2000.
3. Железняк О. Н. Эстетическое воспитание в Японии : дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998.
4. Збинякова Т. В. Эволюция образа вещи в культуре : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Збинякова Татьяна Викторовна. – СПб., 2000. – 153 с.
5. Ковешникова Н. А. Дизайн: история и теория. – М. : Омега-Л, 2007. – 202 с.
6. Японское общество: изменяющееся и неизменное / рук. проекта Э. В. Молодякова. – М. : АИРО-XXI, 2014. – 300 с.

Irina Anatolevna Antonova,

Post-graduate Student, Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

The Value of Handmade Work in the Modern World

The article discusses the causes of emerging interest in handmade in the modern world. The contributor examines the mutual influence of the western and eastern movements on the revival of handicraft practices. It analyzes the Japanese culture experience aiming at the revival of original handicraft traditions.

Key words: material; thing; handicraft; creativity; handmade.